

Верховный Суд Российской Федерации разъяснил вопросы привлечения к ответственности за публичное распространение заведомо ложной информации и нарушение санитарно-эпидемиологических правил

В связи с изменением уголовного закона Верховный Суд РФ в Обзоре по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространения на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19), разъяснил основания привлечения к уголовной ответственности по ст.ст.207.1, 207.2 и ст.236 УК РФ.

В частности, в ст.ст. 207.1 и 207.2 УК РФ под заведомо ложной информацией, в том числе об обстоятельствах распространения новой коронавирусной инфекции, и о мерах по обеспечению безопасности населения и территорий, приемах и способах защиты, следует понимать такую информацию (сведения, сообщения), которая изначально не соответствует действительности, о чем достоверно было известно лицу, ее распространявшему.

Одним из обязательных условий является распространение заведомо ложной информации под видом достоверной, о чем могут свидетельствовать формы, способы ее изложения (ссылки на компетентные источники, высказывания публичных лиц и т.д.), использование поддельных документов, видео- и аудиозаписей либо документов и записей, имеющих отношение к другим событиям.

Размещение лицом в сети «Интернет» или иной информационно-телекоммуникационной сети, на своей странице или на странице других пользователей материала, содержащего ложную информацию (видео-, аудио- графического или текстового), созданного им самим или другим лицом (репост), может быть квалифицировано по ст.207. 1 УК РФ или ст. 207.2 УК РФ только в случаях, когда лицо действовало с прямым умыслом, сознавало, что информация является ложной, и имело цель довести ее до сведения других лиц.

Распространение заведомо ложной информации следует признавать публичным, если такая информация адресована группе или неограниченному кругу лиц и выражена в любой доступной для них форме (устной, письменной, с использованием технических средств). Публичный характер может проявляться в использовании средств массовой информации, информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе мессенджеров (WhatsApp, Viber и других), в массовой рассылке электронных сообщений абонентам мобильной связи, путем выступления на собрании, митинге, распространения листовок, вывешивания плакатов и т.д.

Применительно к ч.1 ст.236 РФ (нарушение санитарно-эпидемиологических правил) необходимо учитывать, что признаки «массовое заболевание или отравление людей либо создание угрозы наступления таких последствий» являются оценочными, правоприменителям следует принимать во внимание не только количество заболевших или получивших отравление людей, но и тяжесть заболевания. К оценке возможно привлечь специалистов, например, представителей федеральных органов исполнительной власти, уполномоченных осуществлять государственный санитарно-эпидемиологический надзор или надзор в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека.

Уголовная ответственность за нарушение санитарно-эпидемиологических правил, создавшее угрозу наступления таких последствий, может наступать только в случае реальности этой угрозы,

когда массовое заболевание или отравление людей не произошло лишь в результате вовремя принятых мер.

Подготовлено по материалам СПС КонсультантПлюс